

За этим взрывом последовали секунды спустя восемь других транспортных средств, постигших аналогичную судьбу. Вдалеке можно было увидеть приближающихся бронированных чудовищ, изрыгающих огонь и смерть. Действуя инстинктивно, спешившиеся пехотинцы-гении открыли огонь из своего автоматического оружия, в то время как минометчики начали стрелять с меньшей дистанции в сторону нападавших.

Один бдительный солдат-гений провернул рукоятку зарядки своего полевого телефона, отправив свое сообщение по проводу, проложенному через лес, чтобы передать инструкции на огневую точку полевой артиллерии в нескольких милях от позиции их батальона. Услышав свист разрывающихся в воздухе артиллерийских снарядов, солдат-гений улыбнулся, думая, что дружественные снаряды приближаются к врагу. Ни разу в последние секунды своей жизни он не остановился, чтобы подумать, что у нападавших есть своя артиллерия.

В течение семи секунд семьдесят два отдельных артиллерийских снаряда калибра сто пятьдесят пять миллиметров разорвались над верхушками деревьев. Каждый снаряд весом в сто три фунта был начинен двадцатью тремя и восемью десятками фунтами взрывчатого вещества. Каждый взрыв воздуха осыпал землю внизу острой, как бритва, шрапнелью, сотрясающей силой, жаром и огромным шумом. Деревья были искромсаны сверху вниз, добавив древесные обломки к высокоскоростному потоку смертоносных снарядов, летящих вокруг пехоты джиниев. Тех, кому не повезло оказаться в укрытии, разорвало на куски шрапнелью. Те, кому повезло оказаться на защищенных боевых позициях, с ужасом наблюдали, как калечат друзей. Травма события помешала большинству заметить жидкость, которая теперь вытекала из барабанных перепонки, разорванных ужасными взрывами.

Рядом с Буфордом изверглись сердитые гейзеры взрыхленной почвы. Артиллерии гениев, вступившей в игру, не хватало той исключительной концентрации, которую таурийцы проявили в своем залпе. Двадцать два орудия полевой артиллерии Genii выпустили стомиллиметровые снаряды так быстро, как их экипажи могли перезарядить. Неуверенные в том, что приближающийся артиллерийский огонь был направлен передовым наблюдателем, "Буфорд" активировали свои дымогенераторы, выпустив волнистые облака густого и едкого дыма.

Над схваткой на земле под наземными контроллерами датчики отметили положение полевых орудий Genii еще до того, как приземлились первые снаряды. Эта информация была быстро передана в качестве приказа о внезапном обстреле расположенным поблизости подразделениям РСЗО M270. Подключенные к сети компьютеры M270 выбрали оптимальное решение для выполнения поставленной задачи. Каждый прибывший транспорт автоматически закрывал защитные шторы над иллюминаторами.

Это было сделано для предотвращения попадания токсичных ракетных выхлопов в отсек экипажа. Подняв установленный сзади ракетный модуль спереди на сорок пять градусов, модуль развернулся в направлении своей цели. Через несколько секунд каждая машина выпустила по одной ракете M26 в направлении своей цели в скоординированном ударе батареи страны, нацеленном на артиллерийские орудия противника. Эти смертоносные ракеты преодолеют расстояние до цели менее чем за сорок секунд. К сожалению для Genii, каждый M270 нес еще по одиннадцать ракет, точно таких же, как только что запущенные.

Система РСЗО была известна в армии как Служба удаления квадратов сетки, из-за того, что военные карты разделены на километровые сетки, и одна РСЗО, стреляющая всеми двенадцатью ракетами, может покрыть поражающими элементами квадратный километр. Пронесаясь по воздуху, грозные ракеты M26 завершили свою баллистическую дугу, сбросив свой внешний корпус. Выстрелил снаряд, находящийся внутри корпуса ракеты, в результате чего произошел мощный выброс шестисот сорока четырех отдельных бомб на ракету, которые

каскадом обрушились на землю внизу. При соприкосновении с землей взорвались семь тысяч семьсот двадцать восемь пятнадцатифунтовых бомб. Эта версия контрбатареинного огня не столько уничтожала сами орудия полевой артиллерии, сколько уничтожала их экипажи, тем самым заставляя вражеские орудия замолчать. Эффект был столь же жестоким, сколь и эффективным. Вражеские орудийные расчеты до последнего человека были уничтожены более тщательно, чем если бы на них напало дикое животное.

В то время как их артиллерийская поддержка лежала мертвой или умирала, оставшиеся сорок пять полутрекков попытались продвинуться навстречу нападавшим. Один за другим полузащитники пали под ударами объединенной огневой мощи "Буфорда", "Страйкера" и "Брэдли". "Брэдли", преодолев расстояние до цели, получили приказ выдвинуться вперед танкового заслона и вступить в бой с полугусеницами. Огонь двадцатипятимиллиметровых пушек прорезал воздух, когда ожили пушки "Бушмастера". Извергая тяжелый поток бронебойных снарядов, летящих со скоростью тысяча сто метров в секунду, "Брэдли" быстро справились с полупереводами. Несколько минут спустя открытая площадка, ведущая к линии леса, превратилась в пылающий костер из людей и снаряжения гениев. Вонь от израсходованных боеприпасов и горящей плоти наполнила воздух.

Видя, как последняя из их машин была уничтожена, выжившие пехотинцы-гении на своих боевых позициях действовали так, как того требовала их подготовка. Открыв огонь из своего автоматического оружия, пехота обрушила на них адский поток огня. К сожалению, это действие было сделано напрасно. Пехота была вне досягаемости всех вражеских машин, кроме "Брэдли", ближайшего к линии леса, и, к сожалению, их оружие не смогло пробить броню блока II на каждой боевой машине

Понимая, как разворачиваются события, и желая свести потери среди своих к минимуму, командир Маневренной группы Один приказал всем машинам отойти на один километр от линии леса и уйти с линии огня. Командир группы увидел бесполезность в том, чтобы бросать пехоту, которую его Брэдли и Страйкер несли, на вражеские войска, сражающиеся из укрытия. Самое последнее, чего он хотел, это подвергать своих демонтированных людей такой мясорубке, как эта. Взяв в руки рацию, он быстро связался с авиационными подразделениями полка поблизости.

Несколько минут спустя на место происшествия прибыли две команды охотников-убийц команчей / Апачей. Чтобы облегчить выполнение заданий, каждая команда охотников-убийц "Апачи" действовала в своем собственном элементе из двух кораблей, а "Команчи" объединялись в отдельный элемент из двух кораблей. Два Команча начали свои атаки, выпустив четырнадцать пятидюймовых ракет Hydra 70 калибра две целых семь десятых дюйма, снаряженных боеголовками с белым фосфором, каждая в область, содержащую четко различимые боевые позиции на земле внизу. При детонации боеголовки выпустили во все стороны раскаленные добела пылающие осколки белого фосфора. Мгновенно вспыхнули пожары. Те, кому не повезло напрямую соприкоснуться с осколками, вскоре обнаружат, что белый фосфор может гореть даже при погружении в воду, поэтому содержимое их фляги мало чем поможет. В панике некоторые из людей внизу покинули свои боевые позиции, пытаясь спастись от ужаса, обрушившегося на них.

Первый элемент корабля Apache two вкатился, когда люди в панике бегали по земле. Не проявляя милосердия, стрелки "Апача" выпустили собственные ракеты. Зная, что спешившаяся пехота противника представляет угрозу для бронетехники ACR, апачи были вооружены для решения этой конкретной проблемы. Каждый "Апач" нес на своих коротких крыльях четыре отдельных по девятнадцать ракетных пусковых модуля. Эти капсулы были загружены ракетами Hydra, но эти ракеты были оснащены противопехотными боеголовками.

При детонации каждая из этих боеголовок высвобождала тысячу смертоносных однограммовых снарядов.

Эти тонкие снаряды проникали сквозь плоть, кости и даже металл, если находились в пределах досягаемости. Повторяя упражнение, команда отправки Арасче выпустила дублирующую полезную нагрузку "Смертельный ордонанс". На усыпанном листьями полу того, что несколько часов назад было лесом, лежали обугленные машины, разорванные и искалеченные люди и горящие обломки. Те, кто все еще жив на своих боевых позициях, столкнулись с ужасным выбором. Продолжайте прятаться в своих окопах и сгорать в охватившем их лесном пожаре или выходите из них и будете уничтожены начинающимся артиллерийским огнем с орбитальных ударных вертолетов.

Двадцать минут спустя результат, который уже был реализован, стал окончательным. Линия разрушенного дерева была полностью охвачена пламенем вместе со всем, кому не повезло оказаться в ее пределах. Хотя возможно, что горстка пехотинцев-гениев могла сбежать, это считалось маловероятным. Первая крупная сценарная битва войны закончилась, и все пошло совсем не так, как планировали или ожидали Гении. По дыму, поднимающемуся вдалеке на востоке, стало очевидно, что Маневренная группа Два также вступила в контакт с силами Джиниев. Выбросив из головы мысли о жизнях, которые они только что оборвали, люди Маневренной группы Один теперь сосредоточились на дозаправке и пополнении запасов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82303/2619027>